

После того как все пришли, Чжан Чуньфэн не стал ничего скрывать, а достал полученный мешок для хранения, высыпал все содержимое на землю и разделил его между всеми, включая набор Огненной формации Чиянли.

Поведение Чжан Чуньфэна вызвало единодушную похвалу со стороны всех.

Пока все радостно делили добычу, Хуан Юй спрятался в потайной комнате, достал таблетку и проглотил ее с поднятой головой.

После приема таблетки его выражение лица расслабилось.

Хотя он уже второй раз отравлен этим ядом, один и тот же человек в отчаянии, и он ничего не может сделать.

Чтобы действовать более реалистично, он добровольно отравился снова, а затем вошел во временный плацдарм Убийцы Теней, Три Пещеры Кролика. После всех этих лет его управления, таких временных плацдармов все еще много.

Выбравшись из выхода, он передал Чжан Чуньфэну сумку для хранения и другие предметы, отдал ему труп, а затем скрылся через другой тайный ход.

В этот момент бывший Хуан Юй официально объявил о своей смерти. Он сменил личность и дал себе новое имя - Лю Чаншэн. Отныне он будет идти по пути долголетия.

После раздела имущества Хуан Юя у всех в секте Цинсю было хорошее настроение. Убийца Теней действительно был жирным и маслянистым. Только в этой сумке для хранения было более миллиона камней духа и несколько камней духа. Оборудование, сравнимое с чистым состоянием некоторых монахов Цзиньдана.

Лю Цзиху и еще несколько монахов на ранней стадии Становления Основания, которые уже давно были нищими и сумасшедшими, смотрели на груды имущества, и свет, исходящий из их глаз, можно было использовать как фонарь.

Он только что завершил строительство фундамента и не имеет основания. Он достиг предела покупки духовного оружия для самообороны, и он больше не может соскрести несколько духовных камней со всего своего тела.

На этот раз каждый человек может получить десятки тысяч духовных камней, что может, наконец, облегчить нынешний конфуз.

На этот раз Ван Хун сделал большой вклад и получил много имущества. Однако все смотрели на Ван Хуна странными глазами и держались от него на некотором расстоянии.

Хотя все знают, что у них нет никаких претензий к Ван Хуну, и Ван Хун не отравит себя, но когда они находятся рядом с ним, они всегда чувствуют себя неестественно, и лучше держаться на расстоянии.

Только старший брат выглядел спокойным и похлопал Ван Хуна по плечу: "Младший Ван! Молодец! На этот раз это благодаря тебе".

"Это была чистая удача. Если бы я не был ранен, я бы все равно не смог добиться успеха".

Когда все услышали это, хотя они и были настроены скептически, неестественность в их сердцах сильно расслабилась.

"Младший брат, у меня есть магазин духовного вина в городе Цинсю, как насчет того, чтобы стать хозяином, как насчет того, чтобы пригласить всех выпить?"

Ван Хун чувствовал, что будет полезно привлечь много монахов Секты Цинсю, даже если он покажет себя только в своем магазине.

По крайней мере, в будущем, если другие будут знать его происхождение, они не будут легко приходить в его магазин, чтобы устроить неприятности.

Все согласились друг за другом. Раньше все считали, что старшему брату не обязательно приводить монаха, обучающего ци, и не воспринимали его всерьез.

Что же касается сарказма и тому подобного, то это не так уж плохо, их головы не залиты, и они тут ни при чем. Они вынуждены просто так уживаться с мелким практиком ци и терять свой статус ни за что.

После того, как он увидел яд духов-пожирателей, все стали относиться к Ван Хуну как к равному. Если они хорошо ладят, то не должны легко обижаться.

В магазине духовных вин худая обезьяна улыбалась во все лицо: "Старший, в магазине есть только сто катти первосортного вина высшего сорта каждый месяц, и в этом месяце доля уже распродана, почему бы вам не прийти в следующем месяце? Магазин?"

"Мне все равно. Лучше подождать одного, если ты ходишь в десять мест. В любом случае, сегодня я хочу купить высокосортное духовное вино, и ты не упустишь ни одной точки духовного камня. Ты можешь сам придумать способ".

Напротив худой обезьяны, старик на стадии основания сказал довольно плутовато.

Хотя первосортное спиртное ему было ни к чему, он только что похвастался перед своей маленькой внучкой, сказав, что пока он будет выходить, другая сторона будет послушно подавать спиртное.

Если он вернется с пустыми руками, это старое лицо будет потеряно, и если в будущем он будет хвастаться своей храбростью перед маленькой внучкой, поверит ли она в это?

"Старший, здесь действительно нет маленького магазина!"

Шоу Хоу сказал с видом смущения, хотя у него все еще много высококачественного спиртного вина, но правила не могут быть нарушены легко, иначе будет трудно вести бизнес в будущем.

"Ты обязательно найдешь способ. В любом случае, я не уйду, не получив первосортное духовное вино".

"Старший, не хотите ли вы купить спиртное среднего класса? Я также могу дать вам скидку".

"Нет! Мне не хватает этих духовных камней. Мне нужно только первосортное духовное вино!"

В это время от двери вошел молодой человек, только на девятом уровне тренировки Ци, но рядом с ним и позади него стояло более дюжины монахов, строящих фундамент.

Некоторые покупатели в магазине были ошеломлены. Я не знаю, кого обидел этот магазин, столько людей пришло, чтобы сразу разгромить сцену.

Один за другим прятались подальше, готовясь наблюдать за волнениями. Было бы еще лучше, если бы они воспользовались возможностью забрать с собой какое-нибудь имущество.

Старик-строитель фундамента вздохнул в своем сердце, в конце концов, он стар, а строение слишком мало. Если у него такой импульс, неужели он посмеет продать мне вино?

В это время Шоухоу пошел против всех, после секундного ошеломления он выглядел счастливым, как будто увидел спасителя, он прошел перед молодым человеком в два или три шага.

"Босс! Наконец-то вы вернулись". Ван Хунке долгое время не возвращался в город Цинсю, и он был вне себя от радости, когда впервые увидел Ван Хуна.

Более того, Ван Хун появился в такой формации, что заставило его, мелкого практикующего ци, почувствовать себя крайне потрясенным.

Затем он объяснил Ван Хуну через голосовую передачу о покупке стариком духовного вина.

После того, как Ван Хун услышал это, он почувствовал, что хотя старик был немного плутом, он не сделал ничего экстремального или злого. Он просто хотел купить спиртного вина.

Ван Хун подошел к старику в период строительства фундамента: "Старик, у меня есть немного высококачественного спиртного вина, как насчет того, чтобы продать его тебе?".

"Конечно, спасибо, маленький друг!"

В это время старику тоже стало немного не по себе. Перед столькими монахами одного уровня, он играет в разбойника в чужом магазине, и теперь он просто хочет уйти как можно скорее.

Ван Хун тут же достал бутылку первосортного спиртного вина и продал ее старику. После того, как деньги и товар были улажены, старик ушел, не оглядываясь.

Покупатели, которые спрятались подальше и собирались наблюдать за волнением, увидели, как старик ушел, а большая группа монахов-строителей фундамента, которые вошли в магазин, на самом деле были из этого магазина.

Немного жаль, что нет больше волнующего зрелища, но и очень потрясен. Оказывается, у этого ничем не примечательного магазина такая сильная биография. К счастью, я не обидел его раньше.

На этот раз Ван Хуну удалось притвориться тигром. Ему нужно только дать людям понять, что у него такая мощная поддержка. В настоящее время его видели лишь несколько человек, но такие новости будут передаваться друг другу.

Он пригласил всех своих коллег на задний двор. На заднем дворе была большая гостиная. Когда все расселись, Ван Хун приказал Тощей Обезьяне принести несколько алтарей духовного вина.

Этой главой я заглаживаю свой вчерашний долг. Я слишком много выпил прошлой ночью и был не в лучшем состоянии. Я исправлюсь сегодня утром.

<http://tl.rulate.ru/book/91906/2996657>